

Ранним утром Тамари принесла мне завтрак. Ее готовка оказалась на удивление вкусной, намного лучше той, что подают в академии. Потому я с удовольствием уплела кашу с сиропом и пышные румяненные оладьи. Пуши-стик, учуяв приятный аромат, высунул мордочку и радостно пискнул в ответ протянутому оладью. Сразу после душа спешно оделась и по уже известному маршруту прошла в кухню. Кухарка встретила меня у входа и передала в руки плащ. По ее словам даже моя заурядная внешность могла вызвать вопросы. Например то, что у меня абсолютно нет отличительных черт, присущих нижнемирцам. О каких именно чертах она говорит, я не знала, но надеялась выяснить.

У выхода из дворца нас ждала повозка. Вместо привычных мне лошадей и гарпий, на привязи был большой кентавр! Я поверить не могла. Ведь все считают их мифом. Но передо мной и правда стоял массивный мужчина, нижняя часть которого была с копытами. Кухарка нерасторопно забралась в карету и пояснила, что кентавры быстрые и выносливые, а потому являются основными возницами в Нижнем мире.

Путь был близким. Всего через двадцать минут мы были в городе. Тамари просила подвезти нас к фруктовой лавке, и позже забрать. Кентавр не проронил ни слова. Молча взял пару монет из рук женщины и скрылся за поворотом. Кто-то толкнул меня в бок. Я отшатнулась вперед и недовольно поморщилась от резкого запаха алкоголя. Мужчина с волосатой грудью и острым носом с веселой усмешкой оскалил пасть:

— Ой, простите девушка. — Затем внимательно посмотрел на меня своими раскосыми с похмелья глазенками, и заулыбался еще шире. — Детям лучше гулять с мамочкой! — его веселый смех превратил мое отвращение в неприязнь.

Я хотела было сдуть его в ближайший стог вместе с перегаром, но тут подбочившись, появилась Тамари.

— А-а, вот и мамочка! Тамарка, а ты когда детьми обзавелась? Да еще и такими взрослыми? — по-свойски подшутил тот, и тут же словил неодобрительный взгляд.

— Горк, а ты когда начал так по утрам нажираться, что аж в глазах двоится? Смотри, я Юне все расскажу! И что к девкам пристаешь! Вот она тебе трепку задаст!

— Э-э, не надо жене ничего говорить. С вечера новые вина привезли, я пробу снимал. На продажу ведь будут! Я пойду. Выспаться надо.

— Иди-иди, окаянный! — женщина была довольна своей маленькой победой. — Держись ближе меня. Я в обиду не дам.

Тамари явно считала меня слабой и робкой девушкой, не способной за себя постоять. Не хотелось ее обманывать, но и без веской на то причины силу использовать не стоило. Не известно как здесь относятся к подобным мне. Да и не хотелось искать врагов среди тех, о ком почти ничего не знаю.

На улице было светло. На каждой лавке или магазине висело много фонарей. Конечно, это не шло ни в какое сравнение с днем, и свет был белым, холодным, что наводило грусть, но все же значительно ярче, чем во дворце. Но как подметила Тамари, нижнемирцам не нужен свет. Зато он нужен мне. Вокруг ходило много людей с крыльями, чешуей, хвостами, жабрами, дополнительными конечностями... У них была странная одежда, которая так же привлекала внимание. И хоть внешне они отличались от меня, их все равно не получалось назвать монстрами или существами. Они люди, просто другие. Теперь я поняла, о каком отличии говорила кухарка, когда просила скрыться под плащом. В Верхнем мире есть лишь гоблины и

несколько видов существ, которые прибыли семьями еще до разделения миров. Потому их мало, и многое мы не знаем. Даже не представляла, насколько много... Покупки заняли несколько часов. Я то и дело открывала и закрывала рот от удивления. Даже фрукты, казавшиеся такими обычными, здесь выглядели иначе. Яблоки имели форму звезды, а бананы шар со смешной продолговатой пимпочкой. Что-то казалось необычным, а что-то смешным. От предложения о покупке одежды я отказалась. Было неудобно использовать чужие деньги, так что я задумалась о способах заработка. Если мне придется жить здесь, я хочу сама о себе заботиться. Не позволю какому-то безжалостному ворюге держать меня за содержанку!

Повозка уже была не далеко, как по ушам ударил детский плач. Он был настолько сильным, что сердце невольно сжалось. На пороге здания стояла женщина со свертком в лапах. Ее одежда выглядела потертой и старой, а она болезненной и уставшей. Похоже, недоедание и бессонные ночи отняли у нее много сил. Видимо это здание – лечебница. Мать просила помочь ее ребенку, но мужчина отказывался, говоря, что не помогает бесплатно. Ребенок продолжал надрываться и прохожие стали смотреть то с жалостью, то с укором. Я не заметила, как отбилась от спутницы и направилась к женщине, перед носом которой только что захлопнулись двери.

— Не могли бы вы дать мне ребенка? — я чувствовала, что должна что-то сделать, и кажется, смогла донести свой искренний порыв.

Она протянула мне ребенка. Осторожно передав его в мои руки, она с надеждой сверлила меня взглядом. Ребенок продолжал плакать. Я ласково провела по его черным как смоль волосам и увидела клубящуюся тьму. Та будто ярилась на дитя, как проклятье пыталась погубить его. Это сглаз! В злобе даже этот мир не отличается от нашего. Наслать смерть на такое крохотное дитя, так низко... Я незаметно еще раз провела по нижней стороне головы и направила порчу в один волосок, который тут же выдернула, стараясь как можно незаметнее преобразовать его в черную жемчужину, и очистись от проклятья. Красный румянец спал с белесых щечек, и ребенок мирно заулыбался во сне. Послышался вздох облегчения:

— С моим малышом теперь все будет в порядке? У вас удивительный дар!

— Прошу вас, тише. — С улыбкой попросила я, и передала ребенка. — Мне бы не хотелось, чтобы сейчас собралась толпа, жаждущая исцеления. — Женщина хмыкнула, явно оценив шутку. Я вложила в ее ладонь черную жемчужину и крепко сжала. — Этот камень ценен. За него вы сможете получить немало денег. Позаботьтесь о себе и о ребенке.

Женщина бесшумной благодарностью разливалась мне в след. Я же в сотый раз почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Все это время кто-то следил за мной. И даже заклинание сокрытия не помогло ей остаться незамеченной. Кайсиль... Видно Владыка решил меня проверить. Ну что же, он все равно ничего не найдет.

Тамари обеспокоенно ерошилась возле повозки. И радостно воскликнула, когда увидела меня. Испугавшись не на шутку, она места себе не находила. Мне было неловко, что я напугала эту милую женщину.

Путь обратно прошел в доброй беседе. Впереди был целый день. Я хотела помочь в приготовлении обеда, но женщина так яростно сопротивлялась, что пришлось отказаться от этой затеи. Тогда я решила поискать магистра. Мысль о его обществе неприятно скребла душу, но разговор с ним мне был просто необходим.

Около часа я бродила по коридорам, но так его и не обнаружила. За следующей дверью был

просторный кабинет. По короткому заклинанию в руке зажегся магический огонь. В конце комнаты стоял большой стол с наваленной кипой бумаг и кожаный стул с высокой широкой спинкой. Вдоль стен стояло четыре книжных шкафа, две тумбы, кресла и висело несколько картин. Пыли было совсем немного, а потому я смело предположила, что это рабочий кабинет правителя. При мысли, что я зашла сюда без разрешения, и в случае чего меня могут обвинить в краже какого-то документа, я поспешила покинуть комнату. Дверь с поскрипыванием закрылась, сразу стало как-то не по себе.

— Что ты здесь делаешь? — раздалось у самого моего уха, и я замерла как вкопанная, ощущая за спиной громоздкую фигуру, вновь дышащую обжи-гающим дыханием в мою похолодевшую голову.

— Зачем вы так подкрадываетесь? — возмутилась я, медленно оборачиваясь.

— Разве не ты должна мне объяснить, что ищешь в моем кабинете?

— Искала вас. Очевидно же.

— Хорошо. Вот он я — ядовито хмыкнув, он с прищуром продолжил разглядывать меня золотистыми глазами.

Я невольно поморщила нос. Природа моей магии позволяла замечать любые, даже самые слабые запахи. В нашу первую встречу он не был так близко, и все вокруг было заполнено старыми книгами. Но сейчас от него исходил приятный, манящий аромат, что изрядно меня нервировало.

Сняв с шеи кулон, я передала ему.

— Почему же ты не сделала этого раньше? — колко подначивал он.

— Обстановка не позволяла. — Прыснула я и попыталась уйти, но была поймана за запястье и притянута к себе.

— А сейчас располагает?

— Сейчас я уверена, что вы тот, кому предназначались эти вещи.

— Ты... — Владыка склонил голову и с прищуром прожигал меня ян-тарными глазами — такая бесстрашная или просто дурочка?

К горлу подступил порыв возмущения. В руке зажглась яркая вспышка. Магистр зашипел и отпрянул в сторону. Мне же, как раз хватило времени, чтобы выскочить в коридор и помчаться вперед что есть мочи.

Правитель Нижнего мира

После долгих и утомительных докладов моим единственным желанием было дойти до постели и рухнуть на нее с бутылкой вина. Эти неуверенные болваны, именуемые себя патрульными, не могли найти ни единой зацепки в нескольких смертях, произошедших пару дней назад. Найденные тела выглядели так, будто из них выкачали всю силу и иссушили душу до последней капли. «Демоны» — подумал я, но так и не нашел источник, через которые тварь была связана с жертвами. Стража же оказалась еще более бесполезной: «Ничего не видели,

ничего не знаем, все было тихо!» И за что им только жалование платят? Поувольнять их всех к чертовой матери! Хотелось бы хоть ненадолго очистить голову от этих мыслей, но казалось, даже бутылка терпкого вина старинной выдержки не поможет уснуть.

Чье-то присутствие мерещилось повсюду. Даже в личных покоях, где стоит нерушимый барьер, в который никто не может проникнуть без моего разрешения. Откинув плащ на спинку кресла, и сняв рубашку, я достал из шкафа бутылку. Стоило только сесть на кровать, как все нутро сжалось. Рядом что-то было. Прямо на кровати под одеялом. Одеяло тут же оказалось на полу, а перед глазами открылась настораживающая картина: На ней под пледом лежала спящая девушка, а рядом посапывало мохнатое нечто. Им был один из хранителей земель. Только он был очень слаб и мал. Похоже, его душа покинула старое тело и переродилась. Хранители умели открывать пространственные ходы. Он же и перенес сюда себя и девчонку. Но как он смог пройти через барьер? И с какой целью пришла эта гостья? Час от часу не легче. Мало мне проблем, так, пожалуйста, бери еще, не стесняйся!

Порталом перенес незваную гостью в другую комнату. Она не реагировала. Разбираться еще и с этим, желания не было. Вот очнется, и пускай сама мне все выложит. Не зачем силы попусту тратить. Отдал приказ Тамари и решив, что уже вряд ли усну, с бутылкой пошел в кабинет.

Девчонка очнулась через несколько дней. За всеми делами я совсем за-был про нее. При следующей встрече в библиотеке осознал почему. Кроме слабого запаха верхнемирцев, который был непривычен нашему обонянию, в ней не было ничего особенного. Такой серый невзрачный мышонок совершенно не привлекал внимание. Одно было понятно — она из Верхнего мира. Как вообще этот ребенок смог упросить хранителя и пробраться в мой мир?

Хотя письмо меня удивило. Отправителем был директор Ведьмовской академии. Он сообщил о проблемах Верхнего мира и упросил выполнить не-сколько просьб. Меня мало волновали проблемы мира, от которого я оградился, и я бы не проникся к ним даже из-за глубокого уважения, если бы не одно «но»...Эти проблемы были очень похожи на те, с которыми столкнулся я.

Хорошо зная, какой осторожностью и расчетливостью обладает директор академии, я рассудил, что, скорее всего для отвода глаз он намеренно от-правил ко мне слабую и незаметную ведьму. Возможно, выбрал из числа новоприбывших. А хранитель прямоком доставил их до дворца. С такими мыслями это дитя казалось еще более невзрачным. До тех пор, пока так спокойно и без усилий не прошла в мой кабинет, сквозь барьер с двойной защитой. Как ведьма, от которой исходит такая слабая аура силы, могла сломать барьер создателя этого мира? Почему она с такими бесстрашными глазами смотрит на меня и отвечает пусть не совсем уверенно, но дерзко? Сквозь широкую раму очков она поглядывала большими серыми глазами, и не выказывала того страха, который я привык видеть в слугах и женщинах, с которыми делил постель. Пусть она далека от тех женщин, пусть она ребенок... Но в этих глазах находилась смелость, не свойственная слабой ведьме, обделенной силой. И мне нужно больше времени, чтобы во всем этом разобраться.

Я обратил внимание на кулон. Это был магический артефакт с гербовой печатью и привязкой к владельцу. И судя по тому, что он не отсвечивал аурой, у него уже был хозяин. Осталось понять, на кого он направлен и какая у него задача.

<http://tl.rulate.ru/book/30106/644003>